
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС CRIMINAL PROCEEDINGS

Научная статья
УДК 343.141
EDN XMHGAD
DOI 10.17150/2411-6122.2023.3.47-55

Электронный документ как разновидность вещественных доказательств в российском уголовном судопроизводстве

М.Ш. Буфетова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, maryamf@list.ru

Аннотация. В научной статье исследуется актуальность нового вида вещественных доказательств — электронного документа. Авторами изучаются особенности данного вида доказательства и вопросы его относимости к категории вещественных доказательств. Электронный документ как вещественное доказательство сопоставляется с категорией «электронные носители информации», «электронные доказательства» и «компьютерная информация». Изучаются особенности механизма следообразования электронного доказательства как вида вещественных доказательств, его отображение во внешнем мире. Актуальным вопросом данного исследования является правовая неопределенность понятия электронного, или «цифрового», доказательства, который используется в качестве источника информации. Рассмотрена тема использования определения «электронный документ» с различных подходов и вопросы его нормативного закрепления в российском уголовном судопроизводстве. Сформулировано собственное определение электронного документа как доказательства в уголовном судопроизводстве, указаны основные разновидности электронных документов, определены их особенности. Рассматривается юридическая сила и критерии допустимости таких доказательств в суде. Приведен анализ точек зрения различных авторов на применение технических средств при производстве выемки электронных вещественных доказательств, необходимости участия специалиста при изъятии и копировании электронных данных. Сделан вывод о необходимости развития данной темы, так как в настоящее время происходит всеобщая информатизация общества, и такие вопросы требуют своего законодательного разрешения.

Ключевые слова: электронные доказательства, следственные действия, вещественные доказательства, электронный носитель информации.

Для цитирования: Буфетова М.Ш. Электронный документ как разновидность вещественных доказательств в российском уголовном судопроизводстве / М.Ш. Буфетова. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.3.47-55. — EDN XMHGAD // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 3. — С. 47–55.

Original article

Electronic Document as a Type of Physical Evidence in Russian Criminal Proceedings

M.Sh. Bufetova

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, maryamf@list.ru

Abstract. The paper is devoted to a new type of physical evidence — an electronic document. The author examines specific features of this type of evi-

dence and the questions of its categorization as physical evidence. An electronic document, as physical evidence, is compared with the categories “digital carriers of information”, “electronic evidence” and “computer information”. Specifics of the mechanism of trace formation for electronic evidence and its reflection in the outside world are studied. The topical issue of this study is the legal ambiguousness of the concept of electronic, or “digital” evidence, which is used as a source of information. The use of the definition “electronic document” from the standpoint of different approaches and the questions of its statutory regulation in Russian criminal court proceedings are examined. The author’s definition of an electronic document as evidence in criminal proceedings is formulated, key types of electronic documents and their specific features are named. The author studies the legal force and the criteria for the admissibility of such evidence in court. Views of difference authors regarding the use of gadgets for the recovery of electronic evidence and the need for the participation of an expert in the recovery and copying of electronic data are presented. It is concluded that this topic requires further work due to the total informatization of society, which is currently underway, and that such questions should be settled in legislation.

Keywords: electronic evidence, investigative actions, physical evidence, digital carrier of information.

For citation: Bufetova M.Sh. Electronic Document as a Type of Physical Evidence in Russian Criminal Proceedings. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no 3, pp. 47–55. (In Russian). EDN: XMHGAD. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.3.47-55.

Развитие высоких технологий напрямую касается трансформации информационной сферы. Информация в различных сферах общественной и государственной жизни постепенно приобретает цифровой формат, что влечет изменение определенных общественных отношений. Данные изменения затронули и сферу уголовного судопроизводства, так как компьютерная информация дает новые возможности запечатления электронных следов, а также обстоятельств совершения преступления (например, бухгалтерская отчетность в программе 1С, видеозаписи с камер наблюдения, смартфонов, информация в сети Интернет и т.д.), в связи с чем на разрешение законодателя и представителей науки встает вопрос о возможностях применения электронных носителей информации как источников доказательств в уголовном судопроизводстве и придания легального характера использованию электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве.

Актуальность исследования связана с тем, что в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство не содержит системного изложения о правовом регулировании электронных носителей информации, электронных доказательствах, не определено их место в системе источников доказательств и возможностей в доказывании, между тем данные вопросы обусловлены потребностями правоприменителя. Кроме того, в практической деятельности наблюдается вытеснение бумажного документооборота электронным форматом, что также требует осознания и обсуждения на научном уровне, и данному процессу должна быть дана должная оценка со стороны законодателя. Неизбежность данного процесса обусловлена не только развитием высоких технологий, но и практической необходимостью.

Это приводит к оживленным научным дискуссиям об определениях, содержании и методах получения ин-

формации через электронные носители, осложняет вовлечение последних в уголовный процесс и их применение, тогда как «государство должно стремиться к правовому регулированию, позволяющему достигать цели и выполнять задачи, стоящие перед уголовным судопроизводством, такими способами и средствами, которые не были бы ни чрезмерными, ни излишне упрощенными, чтобы порядок судопроизводства — будь то общий или дифференцированный, — сбалансированно защищал интересы личности, общества, государства» [1, с. 95]. В то же время «решение вопроса о защите прав личности в уголовном судопроизводстве является ключевым, поскольку он напрямую связан с целеполаганием, с определением задач, назначения уголовного судопроизводства» [2, с. 9]. От состояния и качества уголовно-процессуального законодательства напрямую зависит защищенность личности и прав участников уголовного судопроизводства.

Возникает необходимость изменения действующего уголовно-процессуального законодательства в связи с цифровизацией общества и всех сфер государственной деятельности [3, с. 56].

Восстановление следовой картины совершенного преступления возможно исключительно с помощью доказательств, облеченных в определенную процессуальную форму. Доказательства в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством подразделяются на определенные виды.

Из правовой регламентации понятия «вещественных доказательств», предусмотренной ст. 81 УПК РФ, следует, что вещественные доказательства — это собранные в соответствии с требованиями УПК РФ предметы материального мира, обладающие свойствами, способными устанавливать об-

стоятельства, имеющие определенное значение для уголовного дела.

В настоящее время остается неопределенность в отнесении электронного документа к тому ли иному виду доказательств. М.С. Дунаева подчеркивает, что «в науке уголовно-процессуального права доказательство, как правило, рассматривается в единстве сведений (информации) и их источника (материального носителя)» [4, с. 371]. А.Ю. Кожемякин относит вещественные доказательства к «материальному объекту, запечатлевшему на себе или в своем месторасположении физические изменения, которые произошли в результате преступного воздействия» [5, с. 159].

Многие исследователи придерживаются данной точки зрения. Как известно, основным признаком вещественного доказательства является его отражение в объективном мире, наличие определенной формы, ввиду чего он непосредственным образом связан с предметом доказывания. Как и любой другой вид доказательства, вещественные доказательства являются средством установления фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию. В соответствии с действующим уголовным законодательством, компьютерная информация может выступать и как объект уголовно-правовой охраны, и как средство совершения преступления. Например, преступления в сфере компьютерной информации могут совершаться с помощью создания, рассылки и использования вредоносного программного обеспечения.

И.Б. Михайловская, исследуя понятие и свойства вещественных доказательств, отмечает, что в качестве таковых можно рассматривать изменения объективного мира, явившиеся следствием деяния (действий или бездействия) либо события, косвенно или прямо связан-

ного с преступлением, явившимся причиной возбуждения уголовного дела [6, с. 157]. Если исходить из данной точки зрения, то к вещественным доказательствам можно отнести исключительно те объекты, которые имеют вещественную форму и материальное воплощение. Если опираться на данные признаки вещественного доказательства, электронный документ невозможно отнести к вещественным доказательствам.

Нормативное определение электронного документа дано в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ (далее — ФЗ «Об информации»), в соответствии с которым под электронным документом понимается документированная информация, существующая в электронной форме в виде, пригодном для восприятия человеком при помощи электронных технических устройств. Особенностью электронного документа также является возможность его передачи по информационно-телекоммуникационным сетям, создания, обработки и конфигурации в информационных системах. Разновидностями электронного документа могут быть книги и документы, выраженные в виде письменных знаков, звуко- и видеозаписи, их элементы, схемы, рисунки, изображения, иные электронные документы, имеющие вид цифрового кода.

На данный момент законодатель использует термин «электронный носитель информации» в статьях УПК РФ неоднократно, но нормативно закрепленного определения в законодательстве не содержится.

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ : (ред. от 29 дек. 2022) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31, ч. 1. Ст. 3448.

Существуют различные подходы авторов к понятию «электронный носитель информации». Рассматривая различные точки зрения, можно выделить несколько основных противоположных друг другу мнений.

Первого подхода придерживаются такие авторы, как Н.А. Иванов, Г.Е. Синкевич, которые считают, что под электронным носителем информации может пониматься любой машинный носитель, который предназначен для фиксации электронной информации, в том числе магнитные и оптические носители. Такие носители, как правило, остаются без внимания законодателя. Согласно данному мнению, машинный носитель данных представляет собой сменный носитель данных, предназначенный для записи и считывания данных, представленных в стандартных кодах [7, с. 131].

Несмотря на то, что данный подход основан на техническом понимании электронного носителя информации, он уже является устаревшим, так как исключает из понимания такие носители электронной информации, как жесткие диски компьютерной техники, которые сами по себе, не объединенные в систему с другими компонентами компьютера, воспроизводить информацию не могут, а также виртуальные облачные хранилища и сервисы, другие электронные устройства, такие как бортовые компьютеры автомобилей, встроенные диски хранения информации на иных устройствах (например, бытовая техника, системы охраны и т.д.). Жесткое ограничение в определении электронных устройств, которые могут быть носителями электронной информации, недопустимо, так как оно не учитывает постоянно развивающиеся высокие технологии.

Вторая группа ученых, таких как Ю.Н. Соколов, В.Н. Григорьев,

О.А. Максимов и др., считают, что к электронному носителю информации относится технически приспособленное к многократному использованию электронное устройство, которое используется для записи, передачи и хранения, а также воспроизведения электронной информации с помощью доступных технических средств. К таким носителям можно отнести: накопители на жестких магнитных дисках, флеш-накопители, компакт-диски, планшеты. Данная точка зрения подразумевает, что электронный носитель информации представляет собой предмет, содержащий значимую для уголовного дела информацию [9, с. 33].

Наиболее удачное определение электронного носителя информации содержится в ГОСТ 2.051-2013. Под таким носителем понимается «устройство, конструктивно предназначенное для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в электронных вычислительных машинах, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»².

В результате анализа различных точек зрения можно сделать вывод о том, что многие процессуалисты, определяя понятие и содержание электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве, строят свои определения, опираясь на техническую терминологию. С одной стороны, это оправданно, так как электронный носитель информации в первую очередь относится к категории высоких технологий и технических устройств. С другой стороны,

многие авторы, определяя электронный носитель информации через термин «устройство», неоправданно исключают из определяемого термина иные предметы, не являющиеся устройствами, но при этом способные накапливать, демонстрировать или передавать информацию, например, оптические диски.

Системный анализ ст. 164 и 164.1 УПК РФ позволил выявить определенную специфику производства следственных действий, в ходе которых (либо результатом которых) становится изъятие электронных носителей информации или копирование компьютерной информации. В качестве первого и основного важного правила, обеспечивающего допустимость и законность такого доказательства, как компьютерная информация, законодатель называет обязательное участие специалиста (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ).

В качестве другого специфического правила производства следственных действий, ранее не содержащимся в уголовно-процессуальном законе, законодатель называет порядок копирования информации, находящейся на электронном носителе информации в связи с заявлением соответствующего ходатайства законного владельца информации или ее электронного носителя (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ).

Если электронная информация была изъята с электронного носителя, то такую информацию нужно разделить на различные критерии, чтобы вещественное доказательство было допустимым в уголовном судопроизводстве.

Рассматривая различную юридическую литературу, можно выделить критерии для классификации электронных документов:

1. По форме существования электронные документы можно разделить

² ГОСТ 2.051–2013. Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения : Приказ Росстандарта от 22 нояб. 2013 г. № 1628-ст // СПС «КонсультантПлюс».

на материальные и виртуальные. Материальный документ — документ, существующий в электронной сфере и зафиксированный на электронном носителе, в связи с чем приобретает материальную форму. Виртуальный документ — документ, представляющий собой совокупность информационных объектов, создаваемый в результате взаимодействия пользователя с электронной информационной системой [8, с. 28].

2. По источнику происхождения. Здесь существует два вида: первый — документ, который создан самим пользователем; и второй вид — документ, созданный компьютерной системой. Когда электронный документ создается самим пользователем — как правило, это текстовые, графические документы. Также такие документы могут иметь звуковой или видеоряд. Некоторые виды электронных документов создаются посредством простого или комплексного взаимодействия программ. В таких документах зафиксированы сведения о прохождении информации по различным электромагнитным сетям связи [7, с. 130].

3. По содержанию. Электронные документы разделяются на файлы, которые содержат какие-либо сведения как в текстовом формате, так и анимационном, и на файлы, которые создаются специальными машинными кодами и обозначениями. В основном данная классификация имеет значение при назначении судебной экспертизы [8, с. 31].

4. По степени защищенности. Электронные документы, в соответствии с данной квалификацией, бывают открытые и закрытые. Открытые электронные документы доступны каждому гражданину для ознакомления или прочтения. Закрытые документы предназначены для узкого круга лиц, и, как правило, к ним применяются специальные средства защиты.

При применении электронных вещественных доказательств должны соблюдаться гарантии минимизации рисков нарушения прав участников уголовного процесса.

Изучив исследования и точки зрения различных авторов, можно подвести итог и обозначить понятие электронного документа как вещественного доказательства, используемого в судебном производстве.

Под электронным документом мы предлагаем понимать документ, изложенный электронно-цифровым способом, не имеющий объективного отображения в исходном виде, чтение, воспроизводство, хранение и передача которого возможна в электронном (цифровом) виде, удостоверяющий те или иные обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 75 УПК РФ. В качестве особенностей электронного документа можно назвать то, что он должен быть доступен для восприятия человеком. На практике к электронным документам относят две основные разновидности: воспроизведение электронного документа на материальном бумажном или ином носителе с заверением электронной цифровой подписью; а также собственно первоначальный вид электронного документа, который не имеет материальной копии и может быть воспроизведен только с помощью технического устройства. Именно в отношении последних электронных документов ведется дискуссия об отнесении их к тому или иному виду доказательств.

Электронные вещественные доказательства формируются объективно как следы преступной деятельности, а не создаются специально для передачи информации о фактах. В этом смысле они не могут быть признаны личными доказательствами, поскольку не пред-

назначены специально для передачи сведений о фактах и не являются производными от них. С другой стороны, они могут быть использованы в качестве вещественных доказательств. Они могут использоваться в качестве доказательств и в других случаях, например когда нужно установить личность преступника, доказать его причастность к преступлению.

Кроме того, необходимо на нормативном уровне четко прописать признаки и критерии допустимости данных доказательств. К ним можно отнести:

– наличие данных, полученных в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, то есть достаточных для их использования по делу;

– достоверность — соответствие полученных данных действительности;

– достаточность — степень, которая позволяет сделать вывод о доказанности или недоказанности факта совершения преступления;

– законность — соблюдение норм УПК РФ при получении данных;

– объективность — соответствие данных объективным данным.

В заключение отметим, что в связи с отсутствием четких критериев определения электронного документа как

доказательства в уголовном процессе, а также критериев отнесения электронного документа к вещественным или иным доказательствам данный вопрос должен решаться в каждом конкретном случае, исходя из обстоятельств дела и норм УПК РФ. Вместе с тем разработка данного вопроса должна быть включена в повестку законодателя, так как российское общество, все государственные сферы, включая уголовное судопроизводство, вовлечены в процесс цифровизации. Поэтому можно наблюдать изменения и дополнения в различных федеральных законах и УПК РФ, что дает правоприменителю более точное понимание, как применять нормы права в информационной сфере использования электронных документов.

При внесении в российское уголовное законодательство нормативного определения «электронное вещественное доказательство», а также критерии допустимости, то использование таких доказательств станет намного проще. Также это может ускорить расследование преступлений, так как уже будет известно, является тот или иной электронный документ доказательством или нет. Правотворчество в российской информационной сфере является на данный момент самым перспективным.

Список использованной литературы

1. Вилкова Т.Ю. Целесообразность как принцип и как основание для принятия решений в уголовном судопроизводстве: зарубежный опыт и перспективы применения в России / Т.Ю. Вилкова, Р.В. Мазюк, М.А. Хохряков. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(1).91-100. — EDN EOMQDJ // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 1. — С. 91–100.

2. Смирнова И.Г. Защита прав личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Казахстан / И.Г. Смирнова. — EDN YLVDJR // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2018. — № 3. — С. 7–12.

3. Долгов А.М. Достижение назначения уголовного судопроизводства в условиях цифровизации уголовного процесса / А.М. Долгов. — EDN ZZNYMH // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 1 (23). — С. 56–59.

4. Дунаева М.С. Актуальные проблемы использования электронных носителей информации в доказывании по уголовным делам / М.С. Дунаева. — EDN TMCUSD // Вопросы российского и международного права. — 2019. — Т. 9, № 4. — С. 369–373.

5. Кожемякин А.Ю. Понятие вещественного доказательства: спорные вопросы теории / А.Ю. Кожемякин // Вестник Самарского государственного университета. — 2007. — № 5-2 (55). — С. 159–169.

6. Михайловская И.Б. Электронные цифровые объекты в уголовном процессе и криминалистике / И.В. Михайловская. — EDN STTAOT // Воронежские криминалистические чтения. — 2004. — № 5. — С. 153–169.

7. Иванов Н.А. Цифровые доказательства: понятие и классификация / Н.А. Иванов // Криминалистика в системе правоприменения : материалы науч.-практ.конф., Москва, 27–28 окт. 2008 г. — Москва, 2008. — С. 130–134.

8. Соколов Ю.Н. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества / Ю.Н. Соколов, В.Н. Григорьев. — EDN PTAEDP // Труды Академии управления МВД России. — 2019. — № 3 (51). — С. 27–38.

9. Григорьев В.Н. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве / В.Н. Григорьев, О.А. Максимов. — EDN ZTHHZ // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2019. — № 2 (84). — С. 33–34.

References

1. Vilkova T.Yu., Maziuk P.V., Khokhryakov M.A. Expediency as the Principle and Grounds for Decision-Making in Criminal Proceedings: Foreign Experience and the Prospects for Using it in Russia. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 91–100. (In Russian). EDN: EOMQDJ. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(1).91-100.

Smirnova I.G. Protection of the Personal Rights in the Criminal Legal Proceedings of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*, 2018, no. 3, pp. 7–12. (In Russian). EDN: YLVDRJ.

Dolgov A.M. Reaching the Objectives of Criminal Proceedings in the Conditions of Digitizing the Criminal Process. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*, 2019, no. 1, pp. 56–59. (In Russian). EDN: ZZNYMH.

Dunaeva M.S. Some Issues Relating to Electronic Media in the Criminal Procedure of Evidence. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2019, vol. 9, no. 4, pp. 369–373. (In Russian). EDN: TMCSUD.

Kozhemyakin A.Yu. The Concept of Material Evidence: Debatable Issues of Theory. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Samara State University*, 2007, no. 5-2, pp. 159–169. (In Russian).

Mikhailovskaya I.B. Electronic Digital Objects in Criminal Law and Criminalistics. *Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya = Voronezh Criminalistic Readings*, 2004, no. 5, pp. 153–169. (In Russian). EDN: STTAOT.

Ivanov N.A. Digital Evidence: Concept and Classification. *Criminalistics in the System of Law Enforcement. Materials of the Scientific and Practical Conference, Moscow, October 27–28*. Moscow, 2008, pp. 130–134. (In Russian).

Gavrilin Yu.N., Pobedkin A.V. Modernization of Criminal Procedure in the Information Society. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2019, no. 3, pp. 27–38. (In Russian). EDN: PTAEDP.

Grigoryev V.N., Maksimov O.A. Concept of Electronic Media of Information in Criminal Proceedings. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Ufa Law Institute of MIA of Russia*, 2019, no. 2, pp. 33–34. (In Russian).

Информация об авторе

Буфетова Марьям Шамильевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация.

Author Information

Bufetova, Mariam Sh. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 18.10.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 28.10.2022

Принята к публикации / Accepted 29.07.2023

Дата онлайн-размещения / Available online 30.08.2023